

Чу Юань ранее подарил только первую часть шахматного трактата, а канцлер преподнес вторую часть. Чтобы не конфликтовать с учителем, Чу Юань заранее подарил трактат и подготовил снежный лотос. Хотя ценность лотоса в этом случае была не самой высокой, он был редким, ведь снежный лотос, выращенный за пределами снежных гор, встречается крайне редко.

В обычное время это вызвало бы обсуждения и интерес, но здесь и сейчас это был просто обычный подарок. Чу Юань не имел особых ожиданий и не стремился привлечь внимание.

Лин Сюань, сидящий рядом с тронем, лишь изредка поднимал взгляд на бесчисленные сокровища. Он давно привык к таким сценам, ведь каждый год подарки, присылаемые в резиденцию князя, не помещались в хранилищах. Лин Сюань уже давно не обращал на них внимания.

В детстве он еще мог перебирать их, но теперь привык отправлять золото и драгоценности в казну. Чу Юань, помимо снежного лотоса, также отправил ящик подарков в резиденцию, но Лин Сюань, вероятно, даже не взглянет на список. Чу Юань, наблюдая за Лин Сюанем через толпу певиц, видел лишь его силуэт на высокой платформе.

Расстояние было слишком большим, чтобы разглядеть его лицо, но парадное одеяние с изображением пестрого дракона, надетое после церемонии, выделялось ярко. Чу Юань отвел взгляд и начал обсуждать с коллегами, какие из подарков могли бы понравиться князю.

Чу Юань спокойно понимал, что Лин Сюань не придаст этому значения, но другие думали иначе, поэтому он просто присоединился к их бессмысленным предположениям.

Когда Лин Сюань встал, он повернулся к Хуанпу Вэню и вышел подышать воздухом. В саду, очищенном от людей, он с облегчением сел. В отличие от ярко освещенного зала, в саду горело лишь несколько фонарей, создавая таинственную атмосферу.

Аромат трав отгонял окружающий хаос, и Лин Сюань, глядя на ночной пейзаж, считал минуты до возвращения. Именно в этот момент он почувствовал предчувствие, похожее на прежнее, но гораздо сильнее.

Лин Сюань незаметно встал, поднял правую руку, чтобы остановить теневого стража, готового подойти, и вздохнул, глядя на человека перед собой:

— Тебе не следовало приходить.

Инь Тяньмин вышел из темноты и, услышав слова Лин Сюаня, улыбнулся:

— Почему ты так говоришь, князь Юй?

Он был одет в те же черные одежды, и его дерзость проявлялась здесь в полной мере. Лин Сюань смотрел на Инь Тяньмина, размышляя, неужели этот человек месяц ходил в одной и той же одежде.

— Боевые искусства главы культа действительно сильны, если позволили тебе пройти через всю охрану и оказаться здесь.

Но Лин Сюань не собирался отпускать главу демонического культа, который сам пришел к нему. Хуанпу Сюань бы точно этого не допустил.

— К сожалению, похоже, наше обещание поехать к морю не суждено сбыться.

Инь Тяньмин, не теряя самообладания, улыбнулся с легкой насмешкой:

— Прежде чем мы начнем, я хочу спросить: что задумал императорский двор, что заставило тебя выйти сюда?

— Это не двор что-то задумал, — спокойно ответил Лин Сюань. — Это решение, принятое мной.

Похоже, тот парень не обманул меня, — с пониманием кивнул Инь Тяньмин. — И что же ты собираешься делать? Хочешь оставить меня здесь?

Инь Тяньмин с грустью в голосе произнес:

— Не думал, что все мои усилия в итоге приведут к такому финалу.

— Я ведь уже говорил тебе: сразу уехать из столицы было бы неплохой идеей, — с сожалением сказал Лин Сюань. — Я-то считал тебя умным человеком.

— Да, вероятно, чувства заставили меня импульсивно поступить, — с сожалением ответил Инь Тяньмин, пряча грустное выражение. — Ты так холоден даже с тем, кто тебя любит, Лин Сюань.

— Меня не зовут Лин Сюань, — этой фразой он поставил точку в разговоре. — Хотя и жаль, но тебе придется остаться здесь.

Едва он произнес это, как тени атаковали Инь Тяньмина. Лин Сюань повернулся, не желая наблюдать за происходящим, но не успел сделать шаг, как услышал знакомый голос:

— Ох, кажется, меня недооценили.

Лин Сюань остановился и оглянулся. Инь Тяньмин все еще стоял на месте, спокойно продвигаясь вперед, но никто не мог приблизиться к нему. Лин Сюань, напряженно наблюдая, не мог разглядеть его движений и нахмурился.

— Князь, уходите отсюда! — крикнул кто-то и яростно рванулся вперед, но так и не смог прорвать тот барьер. Лин Сюань вздохнул.

— Отступите, — спокойно сказал он. — Если глава культа в таком настроении, пусть попробует справиться со следующей группой.

Тени отступили, и их заменили беззвучные атаки. Инь Тяньмин слегка изменил выражение лица и внезапно атаковал. Лин Сюань впервые увидел, как он с легкостью сбил с ног человека в темно-зеленой одежде.

Лин Сюань снова оценил силу Инь Тяньмина и понял, что даже ценой жизни его люди не смогут одержать победу. Он махнул рукой, указывая, что переговоры еще возможны, так как человек на земле был жив.

— Глава культа, неужели ты пришел сюда лишь для демонстрации своего боевого искусства?

— Князь Юй, зачем так строго? — Инь Тяньмин убрал дьявольскую улыбку с лица и вернулся к своему обычному безобидному виду. — Я люблю тебя, поэтому и последовал за своим возлюбленным. Что в этом плохого?

Лин Сюань чуть не поперхнулся.

— Глава культа, зачем шутить в такой момент?

— Я выгляжу так, будто шучу? — Инь Тяньмин замер, с видом глубокой обиды. — Я добрался до этих мест, а ты говоришь такие слова. Это слишком обидно.

— Однако, — тон его изменился, — такой холодный князь также заставляет мое сердце биться быстрее. Не знаю, есть ли у меня шанс провести с тобой остаток жизни?

Лин Сюань не успел ответить, так как его опередил другой голос:

— Ты мечтаешь!

Хуанпу Вэнь появился с величественным видом, облаченный в императорские одежды. Инь Тяньмин, глядя на брата Лин Сюаня, слегка растерялся. Лин Сюань спокойно произнес:

— Брат, это глава демонического культа, Инь Тяньмин.

— Держись подальше от моего брата, — холодно сказал Хуанпу Вэнь, сжимая руку Лин Сюаня, и совершенно не собирался менять своё решение.

— Похоже, придется приложить еще больше усилий, — улыбнулся Инь Тяньмин, чья аура была подавлена мощью Хуанпу Вэня, и больше не скрывал своего окружающего поля.

Оказалось, что он не уступает Хуанпу Вэню. Лин Сюань уже собирался уходить, но снова был заинтригован. Раньше он не замечал, насколько силен Инь Тяньмин. Он вспомнил, как тот спас его, и понял, что его техника культивации была настолько мощной, что он даже не интересовался другими методами.

Недооценил его, — подумал Лин Сюань, отстраняясь.

— Брат, он спас мне жизнь. Сегодня мой день рождения, и если он не пришел устраивать беспорядки, давай не будем начинать драку.

Если они сейчас схватятся, то все узнают, что в день рождения князя Юя кто-то напал, или что был убийца, и что будет потом — не стоит и говорить. Хуанпу Вэнь немного успокоился, но всё же довольно грубо заявил:

— Если демонический культ хочет еще оставаться в империи, пусть больше не приближается к моему брату!

Инь Тяньмин также убрал свою мощь, бросил взгляд на Лин Сюань, в котором читалось настроение, непонятное для Лин Сюаня, но он чувствовал, что Инь Тяньмин довольно доволен, а затем внезапно исчез в саду.

Лин Сюань махнул рукой.

— Ладно, все, идите отдыхать.

Люди, подавленные аурой обоих, постепенно разошлись. Лин Сюань не придал значения произошедшему.

— Ты знал об этом заранее, не так ли? — с вздохом спросил Хуанпу Вэнь, обращаясь к Лин

Сюаню с безнадежностью.

— Именно потому, что брат определенно раздуешь из мухи слона, я и не хотел говорить, — пожал плечами Лин Сюань. — Но, похоже, я недооценил силу и решимость Инь Тяньмина.

— Это не раздутие из мухи слона, — серьезно произнес Хуанпу Вэнь. — Как можно простить человека, который строит козни против тебя!

Лин Сюань задумчиво почесал затылок.

— Даже если так, в следующем месяце я не останусь в столице. Верно, сколько ни говори, в итоге он захочет, чтобы я остался в столице. У этого брата нет другой цели.

— Сюань, в этот раз ты не можешь поступать по-своему, — вздохнул Хуанпу Вэнь. — Сила противника не по зубам тебе, и покидать столицу сейчас слишком опасно.

<http://bllate.org/book/17712/1654833>